

...Неужели меня просто проигнорировали? Цзян Сюэ прослезилась.

Ближе к вечеру Цзян Сюэ начала мечтать о совместном ужине с её кумиром, размышляя, где бы найти место, которое одновременно было бы романтичным и подходило для уединения вдвоём. В этот момент она увидела, как Е Юйфань закрыл свой скетчбук и сказал:

— Пойдём домой.

— А? — Цзян Сюэ опешила.

Е Юйфань посмотрел на часы:

— Цзян Бин сказал, что вечером мы с ребятами будем ужинать. А ты? Пойдёшь с нами?

Цзян Сюэ скривила губы:

— Мне всё равно, я уже договорилась с друзьями!

Вернувшись домой, она увидела, что Цзян Бин действительно ждал Е Юйфана. Увидев брата, на её лице мгновенно отразилось выражение, словно он ей должен деньги, что сильно озадачило Цзян Бина.

За пределами дома Цзян Бин наконец понял, что произошло, и спросил:

— Цзян Сюэ не уговорила тебя поужинать с ней?

Е Юйфань с досадой ответил:

— Босс, откуда у меня деньги, чтобы угощать твою сестру?

— Ах! — воскликнул Цзян Бин, после чего захихикал:

— Я совсем забыл.

Он порылся в кармане, достал двадцать юаней и протянул их Е Юйфаню:

— Ну, хватит?

Е Юйфань: «...» Этих денег хватит разве что на яичный блинчик и тофу для твоей сестры.

Цзян Бин не был беден, но он намеренно не давал Е Юйфаню денег, потому что понял: контроль над его финансами — это его слабость. Это ограничивало свободу Е Юйфана, заставляя его зависеть от Цзян Бина. Это чувство было просто восхитительным!

Цзян Бин обнял Е Юйфана за плечи:

— Если хочешь что-то купить, просто скажи мне, я куплю.

Е Юйфань, подумав, ответил:

— На углу улицы Сюэвэнь есть магазин художественных принадлежностей. В стеклянной витрине там лежит набор акварельных красок марки Winsor & Newton...

Не дожидаясь, пока Е Юйфань закончит, Цзян Бин тут же согласился:

— Хорошо, хорошо, завтра же куплю.

Ребята из Братства Ледяного Дождя вместе поужинали и, обнявшись, вышли из маленького ресторанчика. Цзян Бин закурил сигарету и поднёс её к губам Е Юйфана:

— Затянешься?

Тот, улыбнувшись, отвернулся:

— Не хочу.

Ребята обсуждали, куда пойти вечером, но внезапный крик прервал их разговор.

— Е Юйфань!

В сумеречном свете уличного фонаря стояла милостивая девушка, смотрящая на Е Юйфана. Она крепко сжимала ремни своего рюкзака, выглядев очень нервной.

— Ли Шихань...? — Е Юйфань снял руку Цзян Бина со своего плеча.

Ли Шихань робко спросила:

— Е Юйфань, можно поговорить с тобой?

Е Юйфань кивнул, попрощался с друзьями и направился к девушке.

— Что ты здесь делаешь?

— Кто-то сказал, что часто видит тебя в этих краях, — Ли Шихань нервно топталась на месте.

— Почему ты не ходишь в школу?

Е Юйфань ненадолго замолчал, затем ответил:

— Как и все говорят.

Ли Шихань с удивлением подняла голову, её губы дрожали:

— Я... я не верю.

Е Юйфань не стал продолжать эту тему и спросил:

— Почему ты так поздно ещё не дома?

Ли Шихань выглядела расстроенной. Она спросила:

— А твоё здоровье теперь в порядке?

Е Юйфань:

— Да, почти.

— Ну, это хорошо.

Ли Шихань, ругая себя за косноязычие, уже собиралась уйти, но Е Юйфань остановил её. Его голос звучал мягко, но с ноткой неуверенности:

— Ли Шихань, могу я тебя обнять?

Ли Шихань покраснела до корней волос:

— Ч... что?

— Я ничего больше не сделаю, просто обниму.

Его тон был очень галантным, как просьба обычного друга, без намёка на что-то большее.

Ли Шихань, совершенно сбита с толку, машинально кивнула.

Е Юйфань подошёл и мягко обнял её. Хрупкое тело девушки слегка дрожало в его руках. Он наклонился, слегка коснувшись подбородком её плеча, затем поднял голову и прошептал ей на ухо:

— Не приходи больше в такие места. Тебе лучше быть в школе...

Отпустив её, Е Юйфань вежливо отступил на шаг:

— Скорее иди домой.

Сердце Ли Шихань готово было выпрыгнуть из груди. Перед таким Е Юйфанем она не могла мыслить ясно. Всё её существо всё ещё было окутано его знакомым, но в то же время чужим присутствием.

Когда Е Юйфань уже собирался уходить, Ли Шихань торопливо спросила:

— Ты вернёшься в школу? Я... я...

Она хотела сказать, что будет ждать его, но слова застряли в горле. В конце концов, они были не больше чем обычными одноклассниками.

Е Юйфань:

— Возможно.

— Они говорят, что ты ненавидишь учёбу. Ты правда ненавидишь школу?

Ли Шихань изо всех сил пыталась придумать, что ещё спросить. У неё было предчувствие, что больше не будет возможности так близко поговорить с этим человеком...

Е Юйфань покачал головой:

— Не ненавижу. Просто, помимо учёбы, есть вещи, которые мне больше хочется делать.

— У тебя всё получится...

Ли Шихань набралась смелости и высказала то, что давно хотела сказать:

— Е Юйфань, ты самый умный и сильный парень, которого я знаю. Всё, что ты задумаешь, у тебя получится! Так что не сдавайся!

— ...Спасибо.

Е Юйфань твёрдо развернулся и ушёл.

Он прекрасно понимал, что эти объятия оставили тёплое воспоминание, даже слегка ускорили его сердцебиение, но, обнимая её, он не чувствовал себя в безопасности.

Раньше я тебя очень любил и мечтал быть с тобой, но сейчас это невозможно. Прости, сейчас я, скорее, нуждаюсь в защите, чем могу защищать других.

Е Юйфань вернулся к своим друзьям, и У Фэй с остальными начали насвистывать.

— Военный советник, классная девчонка! Кто это?

— Тебе везёт на девушек, куда ни пойдёшь, везде тебя окружают!

— Познакомь нас с ней!

Е Юйфань бросил на них косой взгляд:

— Не лезьте к ней.

Все: «...»

Только Цзян Бин оставался мрачным. С того момента, как Е Юйфань снял его руку с плеча перед девушкой, и до того, как его начали дразнить друзья, его враждебность к этой девушке достигла предела. Сейчас он с трудом сохранял спокойствие.

Как только Е Юйфань вернулся, Цзян Бин резко подтянул его к себе и крепко обнял за плечи. Но эта явная демонстрация собственности была понятна только если бы Е Юйфань был женщиной!

— Ты меня задавишь, отпусти немного, — напомнил Е Юйфань.

Цзян Бин слегка ослабил хватку и шёпотом спросил:

— Кто эта девушка?

Е Юйфань:

— Бывшая одноклассница.

Цзян Бин:

— Зачем она тебя искала?

Е Юйфань:

— Спрашивала, вернусь ли я в школу.

Цзян Бин:

— И что ты ответил?

Е Юйфань:

— Не уверен.

Цзян Бин мрачно сменил тему:

— Она не так красива, как Цзян Сюэ.

— Да, — улыбнулся Е Юйфань. — Но она была моей первой любовью.

«...» Сердце Цзян Бина словно ударило молнией. Что это за чувство надвигающейся катастрофы? [T_T]

На следующий день Цзян Бин, с двумястами юанями в кармане, пришёл в магазин художественных принадлежностей и, найдя набор красок, о котором говорил Е Юйфань, властно заявил:

— Продавец, дайте мне этот набор!

Продавец оглядел его с ног до головы:

— Этот набор стоит тысячу юаней. Вы точно хотите его купить?

Цзян Бин широко раскрыл глаза:

— ...Чёрт возьми! Тысячу юаней за этот набор? Это грабёж!

Продавец указал на ценник на витрине:

— Цена указана, разве не видите?

Е Юйфань начал рисовать, и Цзян Бин почувствовал, что он стал совсем другим человеком. За месяц знакомства Е Юйфань всегда выглядел потеряннным и редко чем-то увлекался.

Цзян Бин не понимал, как болезнь Е Юйфана связана с рисованием. Он думал, что это Цзян Сюэ открыла ему новый мир, поэтому втайне немного винил свою сестру.

Авторская заметка: Хочу сказать пару слов читателям.

Некоторые из вас обвиняют Е Юйфана в том, что он полностью подчинился Ся Сяочуаню. На это трудно ответить. Ведь у тысячи людей — тысяча мнений. Если вы уже настроены пессимистично, то будете придерживаться этого до конца. Не угадав начала, не угадав конца, постоянно ошибаясь, вы устанете /□□о□□/□□...

Если вам интересно, продолжайте читать. Все ответы в книге. Если вы не можете терпеть, то мои слова вряд ли изменят ваше мнение, верно?□>□

<http://bllate.org/book/16335/1474895>